

УДК 94(571.54)
ББК 63 3(253.57)-75

*Т.Е. САНЖИЕВА
В.М. МАНТЫКОВ*

УЧАСТИЕ ИНОСТРАНЦЕВ В ТОРГОВЛЕ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЗАПАДНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

Рассмотрена степень участия иностранных подданных в промышленном производстве, на добыче золота и в торговле Западного Забайкалья. Указаны причины, побуждавшие российских предпринимателей нанимать иностранцев, а также нормативные акты, разрешающие им заниматься торговлей на территории России.

Ключевые слова: экономическая история, иностранные рабочие, промышленность, торговля.

*T.E. SANZHIEVA
V.M. MANTYKOV*

FOREIGN PARTICIPATION IN TRADE AND INDUSTRY IN WESTERN TRANSBAIKALIA IN LATE XXI—EARLY XX CENTURIES

Examined the involvement of foreign nationals in the industrial production, the gold mining and trade in Western Transbaikalia. Are reasons leading Russian businessmen to hire foreigners, as well as regulations, allowing them to trade in Russia.

Keywords: economic history, foreign workers, industry, and trade.

В приграничных районах России широко использовался труд иностранных подданных. Западное Забайкалье относилось к малонаселенным аграрным приграничным территориям, дефицит рабочих кадров вынуждал владельцев промышленных предприятий принимать на работу иностранцев.

В конце XIX в. в Западном Забайкалье на промышленном производстве было занято 865 рабочих, из них 450 были китайцами, т.е. почти более половины. Русские рабочие были почти все пришлыми из сибирских губерний и европейской России [3, л. 4].

В начале XX в. на крупнейшем предприятии Западного Забайкалья — Брянском цементном заводе работало около 400 рабочих [10, с. 29]. Численность китайских рабочих на предприятии постоянно менялась, но имела тенденцию к росту. В 1907 г. их было 63 чел., 1910 г. на 1 июля — 85 чел., на 1 августа — 100 чел., на 1 сентября — 112, на 1 октября — 115, на 1 ноября — 139 чел. [4, л. 3–4]. На Брянский цементный завод китайцы в основном нанимались в качестве разнорабочих,

масленщиков, кочегаров и кирпичников. Большинство из них были выходцами из Маньчжурии [4, л. 4].

Особенно широко использовался труд иностранных рабочих, главным образом, китайцев, в золотопромышленности Западного Забайкалья. Их использование способствовало развитию отрасли. Им платили мизерную плату, иностранные рабочие проживали в тяжелых условиях, не создавали асоциальных прецедентов, что устраивало владельцев приисков, позволяя им получить огромные прибыли. Активизация социальных движений в начале XX в. среди русских рабочих, также делало предпочтительным наем иностранного рабочего.

В Забайкалье, Ленском, амурском горных округах преобладал золотничный способ добычи золота. Этому способствовало наличие здесь сравнительно богатых и доступных россыпей, а также «наличие неиссякаемого источника дешевой рабочей силы в лице китайских и корейских сезонников, наем которых обходился дешевле внедрения механизмов» [8, с. 18].

Иностранные рабочие находились в тяжелом положении. На золотых приисках им платили меньше, чем русским: они получали от 2 р. 50 к. за сданный золотник золота, в то время как русские рабочие сдавали добытое золото владельцу прииска по 4 р. за золотник. При расчете производились удержания со всех старателей за аренду прииска, за продукты питания и товары, взятые в кредит из амбара или магазина. Рабочие-иммигранты экономили прежде всего на продуктах питания. Русские рабочие тратили на питание по 25 р. в месяц, корейские — по 18 р., китайские — по 8 р. Китайцы приходили на прииски без семей и тратили деньги в основном на муку и лапшу, широко используя дары природы [11, с. 89].

«Жилые помещения для русских рабочих более или менее удовлетворительны, рабочие китайские подданные живут преимущественно в фанзах. Внутри фанз вдоль стен устраивали нары, покрытые циновками, окна затягивали бязью или коленкором. Посреди фанз стояла печь и стол, на котором готовилась пища. В фанзу набивалось столько старателей, сколько она могла вместить, они лежали вповалку на нарах, плотно прижавшись друг к другу. Везде царили грязь и антисанитария», — пишет С.Ф. Хроленок [11, с. 80].

В 1912–1913 гг. в Сибири и особенно на Дальнем Востоке проводились мероприятия, запрещающие использование иностранной рабочей силы. Это было вызвано широким распространением китайских и корейских рабочих на предприятиях региона, что вызвало вытеснение русских рабочих. Но в связи с военной мобилизацией городского и сельского мужского населения в России возник значительный дефицит кадров. В итоге промышленники были вынуждены опять обратиться к иностранной рабочей силе.

Численность и национальный состав рабочих золотых приисков Западного Забайкалья в годы Первой мировой войны

Год	Всего	Русские	Китайцы	Корейцы
1914	3 078	1/3	2/3	–
1915	3 300	900	2 379	21
1916	2 362	740	1 553	69

Источник: [5, л. 76].

По данным таблицы видно, что большинство работников на золотых приисках составляли китайцы. Это было связано с мобилизацией русских рабочих на фронт, а также дешевой рабочей силы иностранцев. В связи с закрытием приисков разрабатываемых золотничным способом (т.е. небольших) в 1916 г., произошло сокращение числа китайских рабочих, на которых они в основном и работали.

По весьма широко распространенному мнению, труд «белого» рабочего, воспитанного в европейской трудовой культуре, более эффективен, чем труд работника другой расы. «Этот своего рода расовый рейтинг рабочей силы, устанавливавший, что «русский рабочий наиболее продуктивен, отличается высшей физической силой и толковостью исполнения» в сравнении с китайским или корейским, сплошь и рядом опрокидывался реалиями эксплуатации наемного труда», — такую оценку дает В.А. Ламин [9, с. 150]. В частности, золотопромышленники, игнорируя «толковость русских рабочих», предпочитали брать на вскрышные работы китайцев, а на шахтные и ямные разработки — корейцев, которые, в отличие от русского рабочего, не требовали высокой зарплаты, сносных жилищных условий, врачебной помощи и прочих социальных благ [9, с. 150].

Кроме того, русские рабочие время от времени проявляли недовольство: расценками, тарифами, замерами выполненных работ, вычетами за питание или прогулы и т.д. Тогда как китайцы и корейцы проявляли социальную покорность, готовность на любую работу на любых условиях, всегда с улыбкой и поклоном, встречавшие справедливые и несправедливые претензии со стороны работодателя. В этих условиях русские рабочие постепенно вытеснялись из производственной сферы и переводились на низшие должности по обслуживанию производства. Повылся спрос на иностранную рабочую силу и в угольной промышленности. Это было связано с тем, что добыча угля резко снизилась из-за мобилизации русских рабочих в армию. Благодаря труду иностранцев и военнопленных отрасль стабильно функционировала в военное время и приносила доход.

Хозяйским способом разрабатывались прииски и рудники, имевшие техническое оснащение от простейших гидравлических систем до гидравлических систем с мониторами и элеваторами, и прототипов

драг (плоты). Последние прииски принадлежали богатым владельцам, которые могли себе позволить переоборудовать прииски. Однако большинство приисков имели примитивное оборудование и соответственно разрабатывались золотничным способом. В числе арендаторов этих приисков были китайцы.

В отчете горного инженера Западно-Забайкальского округа П. Медведева за 1914 г. отмечается: «При золотничном способе работ существует плата за право Марания, которая заключается в том, что каждый золотничник, китайский подданный, выходя на работу, обязуется сдавать приисковому управлению за каждый день работы известное количество золота, так называемое положение от 15 до 30 долей в зависимости от богатства россыпей по цене от 1 р. 50 к. до 2 р. за золотник. Золото добываемое сверх положения считается как бы собственностью золотничника и покупается как вольнопросительское по повышенной цене, доходящей до 4 р. 50 к. за золотник, и в шнуровую золотозаписную книгу не записывается, последнее бывает не редко. Иногда приисковое правление за право работы на прииске берет с каждого рабочего китайского поданного от 6 до 10 рублей аренды в месяц и добываемое золото покупает у него по цене доходящей до 4 р. 50 к. за золотник» [3, л. 7–8].

Успешно вели торговлю на территории Российской империи китайцы. Приграничное положение Западного Забайкалья делало его привлекательным для китайской торговли. В 60-е гг. XIX в. по отдельному соглашению России с Китаем китайцам было разрешено производить беспошлинную торговлю на расстоянии 100 китайских ли или 50 русских верст от границы. Эта мера привела к тому, что торговля изделиями китайской промышленности, а также чаем в Забайкальской области перешла к китайским торговцам [1, с. 467]. За короткий срок китайские торговцы заняли сферу розничной торговли: в конце XIX в. почти в каждом населенном пункте региона имелась китайская лавка [5, л. 1]. Китайская торговля процветала, поскольку она обеспечивала население необходимыми товарами по низким ценам: чаем, сахаром, табаком, тканями и утварью. Китайская торговля расширялась также потому, что она осуществлялась беспошлинно и без уплаты каких-либо налогов в российскую казну практически до конца XIX в.

После длительной переписки китайские власти согласились на обложение налогами и пошлиной китайских торговцев. В 1890-е гг. для открытия лавки, помимо приобретения гильдейского свидетельства, требовалось особое разрешение местной администрации. В Забайкальской области китайские торговцы в основном оформляли свидетельство купцов II гильдии и на мелочный торг. Свидетельства купцов I гильдии они не брали. Китайцы предпочитали называть свои торговые заведения фирмами. В 1904 г. в Селенгинске подали 11 прошений. Среди подавших были китайские подданные Цзу-ден-зу, Тянь-шен-гун и др. [7, л. 39–40].

В 1910 г. в селе Урлук Верхнеудинского уезда работала фирма Фу-лин-тай, состоявшая из нескольких китайских приказчиков и служащих. В Забайкальской области не было крупных китайских торговых фирм с многомиллионным годовым оборотом [2, с. 20].

21 октября 1912 г. было заключено Тройное соглашения об автономии Внешней Монголии между Россией, Китаем и Монголией, в котором оговаривались условия торговли. По договору природные ресурсы и промышленная продукция могли быть предметом беспошлинной торговли. В результате активизировалась торговля китайцев и в Западном Забайкалье. В Верхнеудинске постоянно работали 50 китайских лавок, располагались они в основном на центральных улицах города: Большой, Спасской, Гоголевской и т.д. В 1915 г. китайские лавки появились на окраинах города — за Удой на улице Станичной [6, л. 36].

В начале XX в. в Верхнеудинске также торговали корейцы и японцы, серьезная конкурентная борьба между ними не наблюдалась.

Большинство иностранных подданных, работающих на территории Западного Забайкалья, составляли китайцы. Это было связано с близостью границы, разрешительными нормами и сложностями с трудоустройством у себя на родине.

В результате в городах Забайкалья сформировалась своеобразная многонациональная субкультура сибирских торговых центров. Появление дешевых китайских товаров закрывало дефицит российской продукции. Использование иностранных рабочих давало прибыль владельцам заводов и приисков.

Список использованной литературы и источников

1. Асалханов И. А. Социально-экономическое развитие Юго-Восточной Сибири во второй половине XIX в. / И. А. Асалханов. — Улан-Удэ, 1963. — 486 с.
2. Башкуева Е. Ю. Китайские мигранты в Забайкальской области (1860–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. Ю. Башкуева. — Улан-Удэ, 2004. — 23 с.
3. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 107 (Окружной инженер Западно-Забайкальского горного округа). Оп. 1. Д. 1104.
4. ГАРБ. Ф. 337 (Полицейское управление Верхнеудинского уезда). Оп. 2. Д. 1618.
5. ГАРБ. Ф. 107. Оп. 2. Д. 32.
6. ГАРБ. Ф. 10 (Верхнеудинская городская управа). Оп. 1. Д. 184.
7. ГАРБ. Ф. 337. Оп. 3. Д. 2749.
8. Зиновьев В. П. Этапы индустриального освоения Сибири / В. П. Зиновьев // Хозяйственное освоение Сибири: вопросы истории XIX — первой трети XX вв. — Томск: Томский ун-т, 1994. — С. 5–28.
9. Ламин В. А. «Желтые» в Сибири: грозная неизбежность или осознанная необходимость / В. А. Ламин // Социальная трансформация российской истории. Доклады международной научной конференции. — Екатеринбург 2–4 июля 2004 г. — Екатеринбург ; М., 2004. — С. 144–169.

10. Хаптаев П. Т. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Бурятии / П. Т. Хаптаев. — Улан-Удэ, 1964. — 337 с.

11. Хроленок С. Ф. Китайские и корейские отходники на золотых приисках Дальнего Востока (конец XIX — начало XX вв.) / С. Ф. Хроленок // Восток. — 1955. — № 6. — С. 77–92.

Информация об авторе

Санжиева Татьяна Ефремовна — доктор исторических наук, профессор, кафедра истории Бурятии, Бурятский государственный университет, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6а, e-mail: sanj_te@mail.ru.

Мантыков Виктор Михайлович — кандидат педагогических наук, доцент, директор, Боханский филиал Бурятского государственного университета, 669310, Иркутская область, Боханский район, п. Бохан, ул. Доржи Банзарова, 8, e-mail: bfbgu@yandex.ru.

Authors

Sanzhieva Tatiana Efimovna — Doctor of History, Professor, Chair of the Buryat History, Buryat State University, 6a, Ranzhurov st., Ulan-Ude, 670000, e-mail: sanj_te@mail.ru

Mantikov Victor Mikhailovich — PhD in Pedagogical, Associate Professor, Director, Bokhansky branch of Buryat State University, 8, Dorzhy Banzarov st., Bokhan settlement, Bokhan Region, Irkutsk Oblast, 669310, e-mail: bfbgu@yandex.ru.

УДК 94(47)

ББК 6.3.3(2)5.2.2

V.V. СИНИЧЕНКО

ФИНАНСОВЫЕ НАРУШЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАЦИИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ, ВЫЯВЛЕННЫЕ РЕВИЗИЯМИ 1868 и 1871 гг.

Анализируются выводы комиссий И. Г. Сколкова и Н. П. Синельникова о финансовой деятельности администрации Восточно-Сибирского генерал-губернаторства. Рассматриваются вопросы о расходе «военного капитала Восточной Сибири», направления государственных инвестиций на развитие Сахалина, закупок для подразделений Военного министерства, дислоцируемых в крае.

Ключевые слова: чиновники, Восточно-Сибирское генерал-губернаторство, продовольствие из Китая, учреждения.

V.V. SYNICHENKO

FINANCIAL ADMINISTRATION OF VIOLATIONS OF EAST SIBERIA IDENTIFIED AUDITS IN 1868 AND 1871

Analyzes and conclusions of the Commission I.G. Skolkova and N.P. Sinelnikova the financial administration of the East Siberian governor-